

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Ахатов А.Т. Материальная культура башкир во второй половине XVIII в. (по некоторым письменным и археологическим материалам) // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 6. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.6.72814 EDN: ZEVSNH URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=72814

Материальная культура башкир во второй половине XVIII в. (по некоторым письменным и археологическим материалам)

Ахатов Альберт Тагирович

кандидат исторических наук

Научный сотрудник; Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева - обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

450077, Россия, республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 6

✉ bertik@mail.ru

[Статья из рубрики "История и историческая наука"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2024.6.72814

EDN:

ZEVSNH

Дата направления статьи в редакцию:

21-12-2024

Дата публикации:

28-12-2024

Аннотация: Объектом исследования является материальная культура башкирского населения Южного Урала во второй половине XVIII в. Предметом выступают ее хозяйственная и бытовая составляющие. Цель работы – расширить знания о материальной культуре башкир во второй половине XVIII в. путем интеграции имеющихся письменных источников и археологических материалов. Источниковая база исследования представлена трудами ученых и путешественников середины – третьей трети XVIII в. лично посетивших Южноуральский край – П. И. Рычкова, П. С. Палласа, И. И. Лепехина, И. П. Фалька, И. Г. Георги и Н. П. Рычкова, которые уделяли большое внимание повседневной жизни, хозяйственной деятельности и культуре башкирского

народа, а также археологическими материалами полученные в результате исследования поселенческих комплексов башкир XVII–XVIII вв. При написании работы использовался комплексный подход, основанный на кореляции данных письменных источников с археологическими материалами. Новизна представленной работы состоит в сравнительно-сопоставительном анализе двух относительно разнородных групп источников. Первая группа – письменные источники свидетельствуют, что развитие материальной культуры башкир во второй половине XVIII в. во многом определялось традиционным полукочевым образом жизни, неотъемлемой частью которого были сезонные перекочевки с места на место. Вместе с тем, они дают только общие сведения о тех или иных отраслях хозяйства, практически не затрагивая связанные с ними предметы домашнего обихода, инструментальный набор и т.д. В данной ситуации углубить и расширить знания о материальной культуре башкир в указанное время позволяет вторая группа источников, представленная археологическими материалами, полученными в результате раскопок башкирских поселенческих комплексов Нового времени.

Ключевые слова:

Археология Нового времени, башкиры, материальная культура, Башкортостан, письменные источники, археологические источники, хозяйство, Академические экспедиции, междисциплинарные исследования, культурный слой

Работа выполнена в рамках Государственного задания ИЭИ УФИЦ РАН по теме «Культурные интеграции населения Южного Урала в древности, средневековье и Новое время: факторы, динамика, модели» (№ гос. регистрации АААА-А21-121012290083-9).

Изучение материальной культуры любого народа представляет собой одно из важных направлений в сфере гуманитарных наук. Оно помогает значительно углубить и расширить понимание исторического прошлого и настоящего того или иного этноса, определить его характерные особенности, проанализировать влияния на него разнообразных факторов, культурных контактов, взаимодействий и т.д.

Исследование материальной культуры башкирского народа, начавшееся еще в первой половине XVIII в., когда были предприняты первые попытки систематизировать имеющиеся данные, к настоящему времени охватило практически все аспекты данной проблемы. В ходе проведенных историко-этнографических исследований учеными были изучены традиционные поселения и жилища башкир, предметы их повседневного быта, орудия труда, одежда, украшения и т. д. [\[5\]](#); [\[22, с. 39–50\]](#).

Вместе тем стоит отметить, что если благодаря имеющемуся корпусу письменных, этнографических, архивных и др. источников достаточно хорошо изучены быт и связанное с ним «вещное окружение» башкирского населения в XIX–XX вв., то по более ранним периодам наука обладает ограниченными возможностями для их исследования.

Особое место в изучение материальной культуры башкир занимает 2-я половина XVIII в. С одной стороны, это период, когда в условиях натурального хозяйства, люди по большей части сами обеспечивали себя необходимыми предметами домашнего обихода, одеждой, обувью инструментами и т.д. которые изготавливали из дерева, кожи, шерсти, льна и др. С другой, благодаря расширению хозяйственных и торговых связей в жизнь

башкирского населения все больше входят товары фабрично-заводского производства.

В это же время территорию Южного Урала посетили знаменитые научно-исследовательские Академические экспедиции (1768–1774 гг.) участники которых уделяли большое внимание повседневной жизни, хозяйственной деятельности и культуре башкирского народа.

Экспедиционные дневники ученых П. С. Палласа [\[11, 12, 13, 14\]](#), И. И. Лепехина [\[8, 9, 10\]](#), И. П. Фалька [\[21\]](#), И. Г. Георги [\[6\]](#), Н. П. Рычкова [\[15\]](#) были впоследствии опубликованы в виде отдельных работ, которые составили первую группу источников при написании данной статьи. К ним примыкают труды известного исследователя Южного Урала П. И. Рычкова [\[16, 17\]](#).

Вместе с тем, указанные письменные материалы дают только общие сведения о тех или иных отраслях хозяйства и связанных с ними орудиях труда, наличии или отсутствии того или иного вида ремесла, предметах домашнего обихода и т.д. В данной ситуации углубить и расширить знания о материальной культуре башкир в указанное время позволяет вторая группа источников, представленная археологическими материалами, полученными в результате раскопок башкирских поселенческих комплексов Нового времени на территории Республики Башкортостан (РБ), история изучения которых рассматривалась ранее [\[2\]](#).

Она включает в себя материалы разведок и раскопок Азнаевского поселения (XVII – рубеж XVIII–XIX вв., Ишимбайский район), Берековского селища (XVII – рубеж XVIII–XIX вв.; Мелеузовский район) [\[1, 3, 19\]](#) д. Текеево (XVIII в. Салаватский район) [\[4\]](#), д. Тукус (XVIII в., Кармаскалинский район) [\[7\]](#), селища Шемяк-2 (XVIII в., Уфимский район) [\[18\]](#) которые хранятся в фондах Национального Музея РБ, Музея археологии и этнографии Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН и др.

Цель исследования заключается в углублении знаний о материальной культуре башкирского народа во второй половине XVIII в. посредством интеграции имеющихся письменных источников и археологических материалов.

Поскольку понятие материальная культура включает в себя широкий пласт ценностей, созданных человеком в результате его жизнедеятельности, речь пойдет в основном о свидетельствах, предметах и материалах, характеризующих хозяйственную и бытовую жизнь башкир во второй половине XVIII в.

Все исследователи и путешественники, посетившие Южный Урал в изучаемый период времени, отмечали, что на большей части территории, где проживали башкиры преобладающей отраслью хозяйства являлось полукочевое скотоводство, неотъемлемой частью которого были сезонные перекочевки с места на место, сопровождавшиеся практически круглогодичным выпасом скота. Разводили лошадей, крупный и мелкий рогатый скот, иногда верблюдов [\[16, с. 128, 132–133\]](#), [\[17, с. 292\]](#), [\[11, с. 95–97\]](#), [\[21, с. 321\]](#), [\[6, с. 99\]](#).

Численность поголовья домашних животных в отдельных хозяйствах варьировалась в достаточно широком диапазоне. Так, И. Г. Георги писал, что «редко и у простого человека бывает меньше 30 и 50 лошадей; многие имеют оных до 500, богатые же до 1000. А иные до 2000 и свыше; чему соответствует число и прочаго скота» [\[6, с. 98\]](#).

Каждая кочевая группа кроме зимних стойбищ – аулов имела несколько сезонных поселений, на которых они жили, постепенно перемещаясь с места на место. По свидетельству И. И. Лепехина башкирские летние кочевья, на которые «как правило» выходили «сродственники», могли находиться на удаленных расстояниях – «верст за сто» (более 100 км) от деревень [\[10, с. 42, 59\]](#). П. С. Паллас в своем путешествие также фиксировал оставленные на лето деревни башкир и их летние кочевья, [\[11, с. 95-97, 106, 157\]](#); [\[12, с. 8\]](#).

Кочевки башкир проходили по традиционным маршрутам, обусловленными во многом системой ведения хозяйства. И. И. Лепехиным было подмечено, что башкиры со всем своим скотом «с места на место перекочевывают» таким образом, чтобы «оставлять ближайшие поля... невредимыми для осеннего сенокоса» [\[10, с. 41-42\]](#).

Говоря о жилищах башкир И.Г. Георги указывал, что у них были «одноместные зимние хижины и летние легкие юрты», которые «в поперешнике от 3 до 5 сажень» (от 6,4 до 10,6 м) а также «летние юрты покрытые берестой» [\[6, с. 96-97\]](#). Н. П. Рычков также отмечал наличие у башкир «кошомных кибиток» и «лубяные шалаши» [\[15, с. 155\]](#).

В ходе археологических исследований, проводившихся в Абзелиловском, Хайбуллинском, Ишимбайском и др. районах РБ, были выявлены задернованные впадины округлой формы диаметром от 3 до 17 м предположительно представлявшие собой следы временных жилищ – юрт, располагавшихся на сезонных стоянках XVII – начала XX вв. Такие же округлые впадины диаметром от 4 до 10 м были изучены во время раскопок Азнаевского поселения явившимся зимней кочевкой, ставшей впоследствии аулом башкир [\[19, с. 15-16, 55-57, 62, 64, 91, 123, 134, 138-139, 147-150\]](#).

В тоже время в ходе раскопок д. Текеева Н.А. Мажитовым был выявлен предположительно жилищный котлован размерами (по дну) 5,6х4,6 м [\[4, с. 86\]](#).

Культурный слой практически всех изученных комплексов содержит кости домашних животных. Судить об их видовом составе можно на основании изучения остеологических материалов полученного во время раскопок поселенческого комплекса Шемяк-2, интерпретируемого как башкирское селище-летник начала XVIII в. [\[18, с. 8\]](#). Анализ костных остатков животных (1160 костей, из которых идентифицировано 593) показал их принадлежность 6 видам домашних и 3 видам диких животных. По количеству костей доминировала лошадь (36,9%), далее шли крупный (33,1%) и мелкий рогатый скот – овцы и козы (22,3%). Дикие животные (4%) представлены достаточно значимым количеством костей, однако их плохая сохранность позволила определить только костные останки зайца, горностая и лося. Также были найдены кости свиней – 2,7% и собак – 1 %. Исследователь, обращая внимание на присутствие в кухонных отходах костей домашней свиньи, предположил что они попали случайно, либо речь шла о нестрогом соблюдении религиозных канонов у кочевого мусульманского населения Башкирского Приуралья [\[20\]](#).

Очевидно они оказались в культурном слое поселенческого комплекса все таки случайно, поскольку И. Г. Георги описывая башкир, отмечал, что «свиней почитают они, как мугаметане погаными» [\[6, с. 98\]](#).

На развитие скотоводства у башкир указывают также найденные во время раскопок Азнаевского поселения и д. Тукус элементы конского снаряжения – удила, ножницы для

стрижки овец и т.д. На Береговском поселение был обнаружен нож с загнутым лезвием для зачистки копыта лошади перед ее ковкой.

Не смотря на то, что практически все авторы описывали хозяйство башкир второй половины XVIII в. как полукочевое, тем не менее они выделяли территории с развитым земледелием, где башкирское население выращивало «ячмень, овес, озимую и яровую рожь» [\[15, с. 134\]](#), [\[9, с. 24, 243\]](#), [\[11, с. 65\]](#).

В письменных источниках из земледельческих орудий труда упоминается сабан, который башкиры использовали для распашки земли [\[11, с. 8, 64–66\]](#), [\[9, с. 24\]](#). Для кошения сена они использовали косы горбуши [\[9, с. 245\]](#), которыми можно было убирать и зерновые. Зерно перемалывали жерновами, на водяных мельницах, также применяли ступы (киле) [\[11, с. 57\]](#), [\[6, с. 96–97\]](#).

Подтверждением развития земледелия служат и археологические находки, такие как фрагменты инструментов для жатвы (косы и серпы), точильные камни, каменные жернова найденные на Азнаевском поселении, д. Тукус, Берековском селище.

В хозяйственной жизни башкир важное место занимали такие занятия, как бортничество, собирательство, охота и рыболовство, уровень развития которых варьировался в зависимости от природных и географических особенностей местности, где они проживали.

По свидетельству путешественников во второй половине XVIII в. среди башкирского населения широкое распространение имело бортевое пчеловодство [\[11, с. 26, 127\]](#), [\[6, с. 98–99\]](#). Так, П. И. Рычков указывал, что среди них «много таких башкирцев есть, что сот до пяти и больше у себя бортей имеют» [\[16, с. 177\]](#). П.С. Паллас отмечал, что при изготовление бортей башкиры использовали «особенные маленькие и узенькие топоры» и инструменты «похожие на плоское и жолобоватое долото» [\[11, с. 21–22\]](#).

Собирательство, как форма хозяйственной деятельности башкирского населения края также была отмечена в работах исследователей второй половины XVIII в. П. С. Паллас писал об использовании башкирами в пищу свербиги, кислицы, борщевика, сибирской скерды и др. [\[11, с. 26–27, 31–32\]](#). И. И. Лепехиным были зафиксированы употребление ими черемухи и сбор смолы лиственницы, которую они использовали в медицинских целях для лечения как людей так и животных и как средство по уходу за своими зубами [\[9, с. 95, 165\]](#). В археологическом плане указанные отрасли не нашли свое отражение, однако в ходе раскопок Азнаевского поселения и Берековского селища были выявлены деревообрабатывающие инструменты, в том числе ножи и топоры, которые могли использоваться при изготовлении бортей для содержания в них пчел.

Также исследователи, проезжая по территориям, заселенными башкирами отмечали, что в их жизни значимую роль играла охота, которая наряду с добычей пушнины и шкур диких животных имела и продовольственное значение, обеспечивая дополнительно мясом. П.И. Рычков указывал «башкирцы за промысел свой почитают санар, то есть звероловство», [\[16, с. 184\]](#) некоторые из них даже специально держали собак, которые, по его словам «к ловле волков и лисиц натуральную имели склонность» [\[17, с. 296\]](#).

Охотились на куниц, лис, волков, медведей, белок, оленей, лосей и т.д. используя разные приемы и методы – силки, ловушки, самострелы, гоньбу на лыжах и т.д. Особое

место занимала традиционная степная охота с соколами и ястребами [\[11, с. 15, 24–25\]](#); [\[12, с. 14\]](#); [\[6, с. 100\]](#); [\[9, с. 4–5, 39–40, 61, 68–69\]](#); [\[17, с. 284\]](#). Во время охоты применяли как огнестрельное оружие так и традиционные лук и стрелы [\[17, с. 288\]](#); [\[11, с. 24\]](#). При этом по замечанию И. И. Лепехина башкиры охотились, «единственno полагаясь на свое проворство и искусство в пускании стрел» [\[9, с. 4\]](#). Рыболовство играло зачастую вспомогательную роль в хозяйстве башкир, не случайно П. И. Рычков указывал, что рыбной ловлей занимались только «некоторые из них» [\[16, с. 184\]](#).

Как уже было отмечено, в культурном слое селища Шемяк-2 было выявлено значимое количество костей диких животных, однако их плохая сохранность позволила определить только костные останки зайца, горностая и лося. Здесь же были найдены кости собак [\[20\]](#). На Азнаевском поселение, Берековском селище, д. Тукус были обнаружены наконечники стрел, грузила, гарпун, рыболовные крючки, чешуя и кости рыб.

Часть башкир занималась торговлей, продавая «своих лошадей, рогатый скот, мед и воск» [\[16, с. 184\]](#). Кроме того, некоторые из них возили рожь на «Камские винокурни», занимавшиеся изготовлением спирта, водки [\[14, с. 26\]](#), «либо в город на продажу» [\[11, с. 26\]](#). Найденные в ходе археологических раскопок на Азнаевском поселении, д. Тукус, селище Шемяк-2 монеты XVIII в. с одной стороны дают дополнительную информацию для датировки памятников, а с другой свидетельствуют о торговых отношениях жившего здесь населения.

Все исследователи и путешественники достаточно подробно описывая хозяйство башкир, особенности их кочевий, жилищ, некоторые обычаи, традиции и т.д. практически не затрагивали в своих работах бытовые предметы, очевидно, воспринимая их как элементы повседневной жизни и не уделяли им особого внимания.

Из домашней утвари в работах путешественников упоминаются в основном кожаные, деревянные и берестяные изделия [\[8, с. 530–531\]](#); [\[13, с. 650–652\]](#); [\[6, с. 97\]](#). Так, по свидетельству И. И. Лепехина башкиры из кожи «делают они себе не только обувь, но и всю домашнюю утварь, как-то: ведра, кадушки, бутылки» [\[9, с. 44\]](#).

В процессе археологических изысканий поселенческих комплексов башкир не было обнаружено следов кожаной и деревянной утвари, которые были широко распространены среди башкир в прошлом ввиду их недолговечности. Среди находок, связанных с деревянной посудой, можно выделить бронзовую пластину с заклепками, которая, вероятно, скрепляла треснувшее изделие на Азнаевском поселении. Также была найдена железная ручка-петля полукруглой формы на Берековском селище.

В тоже время, археологические материалы свидетельствуют, что не смотря на утверждение И.Г. Георги, что «каменная или крушцовая посуда и прочее редко у них бывает» [\[6, с. 97\]](#), эти столовые предметы были значимым элементом материальной культуры башкир. В ходе археологических исследований в достаточно большом количестве были найдены фрагменты глиняных сосудов черного цвета, осколки стеклянных штофов, фарфоровой посуды, обломки чугунных и бронзовых котлов.

Также были широко представлены изделия из железа, предназначенные для бытовых нужд: ножи, иглы, замки и ключи, кресало. Кроме того, были представлены орудия для домашних промыслов и обихода, такие как прядильце, наперсток, иглы, шилья и костяные проколки. Стоит отметить, что многие найденные на башкирских поселенческих

комплексах артефакты, находят аналогии в коллекциях в других регионах. Так, к примеру, выявленные в ходе раскопок фрагменты стеклянных штофов, встречаются в культурных напластованиях этого же периода времени в поселениях и городах Сибири [3, с. 253] и т. д.

Таким образом, материальная культура башкир второй половины XVIII в. на протяжении длительного периода времени освещалась только на основе письменных свидетельств, оставленных исследователями и путешественниками, посетившими Южный Урал в указанный период времени, которые в силу своих возможностей не могли раскрыть многие особенности хозяйственной деятельности и быта башкирского народа.

Археологические материалы, выявленные в ходе изучения поселенческих памятников башкир этого же времени позволяют не только подтвердить данные письменных источников, но и дополнить и конкретизировать их материальную основу. Представляется, что дальнейшая работа с корреляцией письменных, археологических и других видов источников может существенно расширить знания о материальной культуре башкирского народа в прошлом.

Библиография

1. Ахатов А.Т. Азнаевское поселение XVII–XIX вв. по результатам археологических исследований // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 6. С.31-38. DOI: 10.7256/2454-0609.2020.6.34595 URL: https://e-notabene.ru/hsmag/article_34595.html
2. Ахатов А. Т. Археологическое изучение поселенческих комплексов башкир эпохи позднего Средневековья и Нового времени на современном этапе // Манускрипт. 2018. № 12–1 (98). С. 25–29.
3. Ахатов А.Т. Деревообрабатывающие инструменты у башкир в XVII–XVIII вв. (по данным некоторых археологических и письменных материалов). // Genesis: исторические исследования. 2021. № 12. С.250-259. DOI: 10.25136/2409-868X.2021.12.37169 URL: https://e-notabene.ru/hr/article_37169.html
4. Ахатов А.Т. Историко-археологическое исследование д. Текеево XVIII в.: (по материалам экспедиционного выезда в Салаватский район Республики Башкортостан в 2017 г.) // Genesis: исторические исследования. 2018. № 11. С.80-91. DOI: 10.25136/2409-868X.2018.11.27991 URL: https://e-notabene.ru/hr/article_27991.html
5. Башкиры / Отв. ред. Р. Г. Кузеев, Е. С. Данилко. М.: Наука, 2015. 662 с.
6. Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Часть вторая о народах татарского племени. Спб.: Императорская Академия Наук, 1799. 246 с.
7. Кортунов А. И., Воробьева С. Л. Результат этнографо-археологического исследования башкирской деревни (аула) Тукус (Тукуч, Текес, Тукусево, Тукучево) // Исследования и исследователи Юго-Востока России (XIX–XX вв.), 28–29 февраля 2008 года: вторые региональные историко-краеведческие чтения памяти профессора П. Е. Матвиевского: сборник статей. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2008. С. 95–98.
8. Лепехин И. И. Записки путешествия // Полное собрание ученых путешествий по России. Т. III. СПб: Академия Наук, 1821. 541 с.
9. Лепехин И. И. Продолжение дневных записок путешествия академика и медицины доктора по разным провинциям Российского государства в 1770 г. Ч. 2. СПб: Академия Наук, 1802. 338 с.
10. Лепехин И. И. Продолжение Записок Путешествия Академика Лепехина // Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорскою Академией Наук. Т. 4. СПб: Академия Наук, 1822. 440 с.

11. Паллас П. С. Путешествие по разным местам Российского государства. Кн. 1. Ч. 2. СПб: Академия наук, 1786. 477 с.
12. Паллас П. С. Путешествие по разным местам Российского государства. Кн. 2. Ч. 2. СПб: Академия наук, 1786. 575 с.
13. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского Государства. Ч. I. СПб.: Академии Наук, 1773. 786 с.
14. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского Государства. Ч. III. Кн. 2. СПб: Академия наук, 481 с.
15. Рычков Н. П. Журнал или Дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства, в 1769 и в 1770 году. СПб: Академия наук, 1770. 190 с.
16. Рычков П. И. Ответы на экономические вопросы, касающиеся до земледелия, по разности провинций кратко и по возможности изъяснённые, в рассуждении Оренбургской губернии // Труды вольного Вольного Экономического общества. Ч. 7. СПб.: Академии Наук, 1767. С. 111–212.
17. Рычков П. И. Топография Оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии. Ч. 1. СПб: Академия наук, 1762. 332 с.
18. Савельев Н. С. Изучение селища Шемяк-2 в Уфимском районе Башкортостана в 2012-2013 гг. // Известия Археологического общества Республики Башкортостан. 2014. № 1 (1). С. 8–9.
19. Савельев Н. С. Свод археологических памятников Республики Башкортостан, выявленных в 1987–2007 гг. Уфа: Наука, 2008. 280 с.
20. Сатаев Р. М. Остатки животных из раскопок памятников Табынск-1 и Шемяк-2 (Башкирское Приуралье) // Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию (XX Уральское археологическое совещание): материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2016. С. 391–393.
21. Фальк И. Записки Путешествия Академика Фалька. Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемые Императорскою Академией Наук. Т. 6. СПб.: Академия наук, 1824. 447 с.
22. Янгузин Р. З. Этнография башкир: (История изучения). Уфа: Китап, 2002. 190 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия

Предмет исследования- материальная культура башкир во второй половине XVIII в. Предмет исследования достаточно широк и включает в себя отрасли хозяйства, орудия труда, виды ремесла, виды жилища, предметы домашнего обихода и многое другое.

Методология исследования. В статье автор не касается вопросов методологии, но из текста статьи можно понять, что методология работы базируется на культурно-историческом подходе, который дает исследовать аспекты материальной культуры башкир во второй половине XVIII в., опираясь на письменные и археологические материалы.

Актуальность темы обусловлена тем, что изучение материальной культуры народа раскрывает его прошлое, характерные черты и влияние разнообразных факторов, культурных связей, взаимодействие с соседями и т.д. В статье отмечается, что материальная культура башкир в XIX- начале XX в. изучена хорошо, а более ранние

периоды изучены недостаточно . При этом во второй половине XVIII в. территория Южного Урала изучалась в ходе комплексных экспедиций и многие элементы материальной культуры привлекали внимание ученых. Изучение этого периода на основе материалов археологии помогает пролить свет на многие аспекты материальной культуры башкир. А потому цель рецензируемой работы заключается «в углублении знаний о материальной культуре башкирского народа во второй половине XVIII в. посредством интеграции имеющихся письменных источников и археологических материалов».

Научная новизна работы определяется постановкой проблемы и задач исследования и изучения темы на основе письменных источников о материалы археологических раскопок, материалы археологов хранятся в фондах Национального Музея Республики Башкортостан, Музея археологии и этнографии Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН и др.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом научный с элементами описательности. Структура работы составлена хорошо и направлена на достижение цели и задач исследования. Текст логически выстроен и читается легко. В начале статьи автор раскрывает актуальность темы, цель работы, достаточно подробно пишет об источниках работы, а также дает краткую, но емкую характеристику работ по теме. Выводы автора объективны и ясно изложены

Библиография работы состоит из 22 работ. Библиография работы и текст показывают, что автор в тему погружен достаточно глубоко, знает источники и работы предшественников (написанные в XVIII-XX веках), а также публикации последних, посвященные исследуемой теме в целом и отдельным вопросам.

Апелляция к оппонентам Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной в ходе работы над темой статьи информации.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья будет интересна читателям журнала «Исторический журнал: научные исследования» и широкому кругу читателей интересующихся материальной культурой народов нашей страны.